

Но сейчас я не могла думать об этом. В конце концов, я пришла сюда не просто поглазеть, поэтому снова сосредоточилась на своей первоначальной цели.

Первый облёт улицы был сделан с высоты, намного выше линии крыш, чтобы проверить, нет ли засады или какой-нибудь группы, ожидающей моего появления. Никого не было. Второй круг был сделан ниже, чтобы осмотреть переулки и еще раз проверить, не набросятся ли на меня стоит мне спуститься. Наконец я заставила его опуститься ниже, примерно на уровень десяти метров, и проверить место встречи.

Мой фамилляр практически не производил шума, когда проносился над улицей, если не считать мягкого свиста, когда ветер проносился над его крыльями. Никакого привлекающего внимания щебетания. Тем не менее, когда я наблюдала, как он совершает круг, и увидела светловолосую девушку, стоящую точно на том месте, где мы встретились прошлой ночью, она остановилась, оторвала взгляд от своего телефона и, казалось, заметила его. Она даже помахала ему рукой и улыбнулась, как будто приветствовала друга, которого долго ждала.

Девушка была высокой и стройной и явно следила за собой. Она была одета в повседневную одежду: черную рубашку со стилизованным фиолетовым глазом в центре груди и простую джинсовую юбку, доходившую ей до колен. Через плечо у нее была перекинута сумка, бежевая вещица, сделанная из какой-то плотной, износостойкой ткани, больше подходящая для носки ноутбука, чем на сумочку.

Мой фамилляр был слишком далеко, чтобы получше разглядеть мелкие детали, но это, похоже, Сплетница, и она, в самом деле, пришла в гражданской одежде. Я поджала губы в своем настоящем теле, затем приказала своей птице подлететь поближе. Он сделал полукруг, затем спикировал вниз, и когда приблизился к ней, девушка подняла одну руку в знак предложения, поэтому я приказала ему усесться на её вытянутый палец.

- Привет, малец, - тихо сказала она, все еще улыбаясь. - Или ты женского пола? Нет, ни то, ни другое, а? Ты, должно быть, Апокрифа.

Я заметила, что у нее зеленые глаза, глубокие, бутыльно-зеленые. Простой ночью у нее на носу и под глазами, там, где они не были скрыты маской, было немного веснушек. Ее волосы, теперь, когда мой фамилляр достаточно близко, чтобы разглядеть, были заплетены в свободную косу. Она... была довольно милой. Такой девушкой, с которой Эмма могла бы тусоваться.

Когда мой фамилляр склонил голову набок в явно птичьей манере, Сплетница осторожно подняла руку и начала рассматривать ее под другими углами.

- Ты сделан из кристалла, - пробормотала она. - Не бриллиант -- Нет, черт возьми, это было бы дорого, -- не стекло, не сапфир... Может быть, кварц? Хотя, кажется, не то...

Она опустила руку обратно и уставилась на меня... моему фамилляру прямо в глаза. Улыбка приобрела несколько смущенный оттенок, и она печально усмехнулась.

- И ты меня слышишь, не так ли, Апокриф?

В своем настоящем теле я вздрогнула, но мой фамилляр вообще не пошевелился. Пошатываясь от неожиданности, я должно быть застыла там на несколько долгих секунд и дивилась: как, черт возьми, она узнала?

- Или, может быть, нет?

Эти слова вернули меня к ней, и когда я снова сосредоточилась на зрении фамильяра, Сплетница наклонилась ближе, нахмурившись.

- Я почти уверена, что ты, по крайней мере, можешь меня видеть, - сказала она. - У этой штуки нет голосовых связок, поэтому я сомневаюсь, что она сможет отчитаться, когда ты её отзовёшь. К тому же, у него нет ни индивидуальности, ни настоящего... интеллекта. Ровно столько, чтобы двигаться и выполнять приказы, верно? С другой стороны, твои способности это просто...

Она склонила голову набок, прищулив глаза.

- Но все твои способности связаны с героями мифов и так далее, - говорила она. - Это... магические штуки, верно? Фамильяр или что-то в этом роде. Я не эксперт, но есть несколько ведьм, которых я могу вспомнить из легенд...

Как ты смеешь?!

Это слово задело что-то внутри меня, что-то, что было не совсем мной, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы подавить волну ярости, поднимающуюся из глубины моей души. Мой фамильяр внезапно вырвался из пальцев Сплетницы и взлетел, и мне было все равно, если при этом он поцарапает её своими когтями. Когда он уходил, я едва расслышала, как она пробормотала себе под нос:

- Наверное, я сказала что-то, чего не должна была...

Когда он вернулся ко мне, я воспользовалась моментом, чтобы выдохнуть и сосредоточиться, просто чтобы не уничтожить его в гневе, затем отдала ему последнюю команду - спрятаться в канаве или под крыльцом, пока я не вернусь. Тогда я решу, что с ним делать, улучшить его до чего-то более постоянного или просто развоплотить.

После его исчезновения, мне потребовалось еще пару секунд, чтобы успокоиться, затем я отпустила свою Установку и сидела там, ошеломленная, пока гнев не исчез вместе с ним. Всё это, вся эта ярость и негодование, все это исходило от Медеи и все из-за одного-единственного невинного слова? Даже не оскорбление, лишь простое, безобидное слово, которое в современной культуре стало означать "женщина, пользующаяся магией"?

Я поднесла руку к груди и почувствовала, что призрак той боли и ярости все еще тает. Это было... вау. Медею это настолько задело?

Еще через минуту или две я заставила себя подняться на ноги, подошла к краю и позволила себе прыгнуть в переулок вниз. Здание было едва ли трехэтажным, и если бы я была нормальным человеком, этого, вероятно, было бы достаточно, чтобы серьезно пострадать, но в моей базовой форме Излома я приземлилась с... ну, не совсем кошачьей грацией, но достаточно грациозно, чтобы издать не более чем приглушенный глухой удар, когда достигла земли.

Мне потребовалось еще мгновение или два, чтобы собраться с духом и попытаться подавить нервозность, бурлящую у меня в животе, затем я отпустила свои силы и снова стала обычной, заурядной Тейлор Эберт, я расправила плечи, собралась с духом и вышла на улицу.

Сплетница потирала указательный палец правой руки, когда я подошла к ней, и сразу же ее голова повернулась, чтобы посмотреть на меня.

- Привет, - сказала она немного грустно. - Послушай, я сожалею о том, что сказала...

- Нет, - немного грубовато оборвала я ее. Я прочистила горло. - Прости. Это была моя... Я имею в виду, Медее не нравится слово "ведьма", так что...

Я неловко замолчала. У меня возникло желание извиниться за боль, но сохранившиеся остатки влияния Медеи сочли, что такая легкая травма оправдана.

- Твои способности могут... - пробормотала Сплетница. Она покачала головой и одарила меня еще одной улыбкой. - Всё в порядке, - заверила она меня. - Я привыкла говорить вещи, которые выводят людей из себя, хотя обычно не случайно.

Она негромко рассмеялась и снова слегка покачала головой.

- Давай начнем сначала. Привет, я Сплетница, но ты можешь называть меня Лизой.

Несколько секунд я колебалась. Это была она, точка невозврата. Я собиралась доверить кому-то, кого едва знала, свой самый важный секрет - кем я являюсь под маской. Какая-то часть меня кричала не делать этого, вероятно, покалеченная часть, пострадавшая от "нежной заботы" Трио, но Сплетница уже открылась мне, уже показала мне свое лицо и назвала свое имя.

Мне тоже хотелось довериться ей. Мне очень этого хотелось. Может быть, мне следует быть более подозрительной, может быть, мне не следует рисковать, но девушка протягивает свою руку и свою дружбу, и я так сильно этого хотела.

- Тейлор, - сказала я наконец. - Меня зовут Тейлор.

— o.O.O.O.O —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3133747>